

А.Б.Богданов

Государственный мемориальный
музей А.В.Суворова

Александр Суворов – мещанский стрелок городов Богемии

Среди многочисленных почестей, отданных народами европейских государств генералиссимусу А.В.Суворову в 1799 – 1800 годах, встречаются и зачисления его в число стрелков мещанских сотен городов чешской области Богемия.

Мещанские вооруженные городские отряды на территории Западной Европы ведут свою историю, начиная со средневековья. В период феодальной раздробленности и роста городов, причем, последний процесс сопровождался усилением независимости и привилегированности городских цеховых организаций, городам необходимо было обороняться от многочисленных вооруженных нападений. Стремившиеся освободиться от зависимости феодалов-сюзеренов города, а так же города, получившие статус «вольных» (например, входившие в союз «Ганза»), вынуждены были обращаться за помощью к отрядам наемников (пример кондотьеров в Италии) или формировать собственные городские отряды¹. Последние отряды, изначально цеховые, с усилением централизованной власти в той или иной стране – для Богемии таким периодом явилось вхождение ее территорий в состав Священной Римской империи (Австро-Венгрии), сохраняются, но функционально становятся некими почетными организациями. В конце XVIII века отряды мещанских стрелков сохраняются, но, зачастую, уже в виде стрелковых обществ. Принятие частного лица в подобный отряд осуществлялось, как правило, если неофит являлся жителем данного города (обычно почетный бюргер или его молодой сын). Принятие же «в мещанские стрелки» жителя иного города, тем более

иностранца, было крайне редким явлением и свидетельствовало о незаурядных заслугах подобного человека перед городом или страной.

Уникальный прецедент принятия иноземца в число мещанских стрелков сразу трех городов Богемии² связан непосредственно с именем Александра Васильевича Суворова. Известно, что возвращаясь из Швейцарского похода, генералиссимус, в числе других населенных пунктов проследовал через богемские города Пильзен, Гогенмаут и Высокое Мыто.

Первым городом, мещанским стрелком которого стал А.В.Суворов, является Пильзен³. Полководец прибыл в Пильзен 5 (16) декабря 1799 года и в тот же день отправил письмо австрийскому фельдмаршалу Меласу⁴. О самом факте принятия Суворова в «пильзенские мещанские стрелки» сведения приводятся только в связи с аналогичным событием в городе Гогенмаут. 9 (21) марта 1800 года «Санкт-Петербургские ведомости» сообщали из Праги от 17 февраля, что выехав из Праги, Суворов проезжал через богемский город Гогенмаут и был встречен пушечной пальбой, мещанские девицы поднесли ему лавровый венок. А.В.Суворов благосклонно принял венок, надел его на голову, поцеловал дарительниц и «выражая признательность городу, вписал себя в роспись мещанских стрелков (как и в Пильзене) и приложил свою княжескую печать»⁵. Следует утверждать, что по прибытии в Гогенмаут Суворов в тот же день стал мещанским стрелком города, по аналогии с этим фактом возможно предположить, что именно 5 (16) декабря 1799 года генералиссимус становится стрелком города Пильзена.

Воскресное приложение к «Московским ведомостям» – «Современная летопись», в 1866 году публикует⁶ сенсационный материал о вступлении А.В.Суворова в «общество стрелков» города Высокое Мыто (Hoch Mauth). Автор статьи «Суворов в чешском городе Высокое Мыто», некий А.Д., совершил в данной публикации

достаточно серьезную неточность – этот город был определен им как «моравский». Само определение «чешский город», заявленное А.Д. в названии статьи, исключает причисление Высокого Мыта к моравским городам, т.е. входившим в состав маркграфства Моравия⁷. Тем более, что в перечне богемских городов, Высокое Мыто определено как населенный пункт в юго-восточной Чехии⁸. Несмотря на допущенную ошибку, вышеназванная статья представляется ценным источниковедческим материалом, поскольку ее автор приводит подлинные записи, лично выписанные им из альбома местного общества стрелков, о приеме А.В.Суворова в эту организацию.

На заглавном листе альбома изображение Суворова, под которым латинское изречение «Vivat heros intrepidus, qui moenia vicit et hostes» («Слава неустрасимому герою, гостю города»⁹). На втором листе запись о приеме Суворова в члены общества «Souwarov generalissimus de bravio certantibus incorporatur» («Генералиссимус Суворов действительно вступил в общество», иначе «...награжден настоящим зачислением»).

Третий лист альбома занят перечислением титулов полководца¹⁰, здесь же его собственноручная подпись и дата вступления в общество (на немецком языке) «Ein getragen 1-ten Februarj Ao 1800» («Подписано 1 февраля 1800 года»). На обороте данного листа подписи (на немецком языке) сопровождавших А.В.Суворова лиц: коллежского асессора Петра Кайсарова (Col. Ass. Peter v. Kayssarow), Федора Вроншони́на (Theodorus a Wrontschonin, sic!), Ник. Старинкевича (Nic. v. Starinkewitsch), коллежского асессора Владимира (фамилия неразборчива, Col. Ass. Wladimir). Кроме того, здесь имеется одна подпись на русском языке «Достойнейшей внимания почтенный старык 37-егерского полка капитан Липинский».

На основании указанной даты – 1 февраля 1800 года, возможно предположить, что А.В.Суворов стал «стрелком» города Высокое Мыто до зачисления в «стрелки» Гогенмаута. Генералиссимус выехал из Праги

не ранее 17 (28) января 1800 года, а 4 (16) февраля 1800 года А.В.Суворов уже находился в моравском городе Вишау, о чем сообщили 6 (18) марта 1800 года «Санкт-Петербургские ведомости», ссылаясь на известие из Брина от 12 (24) февраля¹¹. События в Гогенмауте могли произойти в период с 22 января (2 февраля) по 3 (15) февраля 1800 года.

На четвертом листе альбома, на латинском языке, описание принятия А.В.Суворова в члены общества стрелков¹². Из данного описания следует, что русские войска посетили Высокое Мыто, А.В.Суворов ночевал в доме № 97 и был принят в общество стрелков графом Коловратом Краковским. Позже, на этом доме была установлена мемориальная доска, о чем сообщала газета «Правда» 7 июля 1946 года¹³.

На обороте четвертого листа приведено стихотворение, в котором прославляется А.В.Суворов и выражается политическая позиция его почитателей из города Высокое Мыто.

«Ut vivat Rex

Absit a nobis Gallica fex

Maneat Dei lex !»

(Сколь славен Покровитель

Посрамивший галльских подонков

Вернувший Закон Бога !)

На листах №№ 5 – 9 значатся имена руководителей стрелкового общества, имевших общее звание «протектор». Среди них участники приема А.В.Суворова в общество: «consul urbeus» Антоний Павловский («городской консул») и «vir consularis» Ян Навотный («муж консулярий»¹⁴).

Последняя запись в альбоме сделана на немецком языке. Согласно изложенных в ней сведений, первый районный комиссар и кавалер Йозеф фон Пехе подтверждал, что возвращавшийся с берегов Рейна российский армейский корпус генерал-лейтенанта графа Ермолова, внесшего некий вклад в город (предположительно, имеется в виду плата за постой, продовольствие и фураж –

А.Б.), получил позволение расположиться на временный отдых в «здешних местах». Пехе подтвердил также, что отдых произошел без эксцессов¹⁵.

Следует считать, что данная запись сделана осенью 1815 года, когда гренадерский корпус под командованием А.П.Ермолова возвращался в Россию, следуя из Парижа в Краков. Ермолов писал: «Дошедши с гренадерским корпусом на возвратном пути до Царства Польского, я поехал в Варшаву»¹⁶. 15 ноября 1815 года генерал Ермолов, еще в Париже испросивший увольнение в отпуск по болезни, сдал в Кракове командование корпусом И.Ф.Паскевичу¹⁷. Предположение, что данная запись относится к вышеуказанному периоду, подтверждается тем, что в 1799 – 1800 годах в корпусе А.В.Суворова генерал Ермолов не значится¹⁸.

Несомненной ошибкой Й.Пехе является титулование А.П.Ермолова графом, этим достоинством последний не обладал. Известно и отношение Ермолова к титулам: «Боже избави, если меня вздумают обезобразить графским титулом»¹⁹.

Города Богемии отметили заслуги А.В.Суворова принятием его в «мещанские стрелки». Любопытно сравнить, как чествовали полководца в Моравии. Например, в городе Вишау Суворова встретили высшие должностные лица, под звуки труб и литавр. Генералиссимус дал званый обед, на котором сам пил за здоровье российского и австрийского императоров. Дети города Вишау, возглавляемые детьми местного оберамтмана, исполнили под музыку посвященную Суворову кантату и преподнесли ему в дар «плоды». Растроганный полководец расцеловал всех детей, усадил их за стол и каждому мальчику давал пить из своей рюмки. Полтора часа Суворов рассказывал детям о необходимости жить добродетельно и благочестиво. Затем приказал упаковать в багаж экземпляр «кантаты» и подарил каждому ребенку по своему гравированному портрету²⁰. На прощание А.В.Суворов вновь облобызал каждого ребенка и благо-

словил, перекрестив²¹. На час более обычного Суворов задержался за обеденным столом в тот день, по причине, им самим поясненной: «Сегодня, самые приятнейшие у меня за столом гости. О невинность! и я, любезные мои дети, скоро на вас буду походить; вы для меня столь приятны, что не могу я с вами расстаться»²².

О привычном для А.В.Суворова в то время распорядке дня мы можем судить по запискам Якоба Густава Делагарди, часть которых была опубликована А.А.Чумиковым в «Русской старине»²³. Я.Г.Делагарди, в 1799 – 1800 гг. чрезвычайный посланник Швеции при венском дворе, в достаточной мере имел возможность общаться с Суворовым. По его сведениям, А.В.Суворов вставал в 2 – 3 часа ночи и выпивал стакан портеру (закусывая ветчиной или копченым мясом), завтракал в 6 часов утра, в 7.30 шел к обеду. В 8.30 садился обедать, отдыхал с 12 до 14 часов, в 17 часов садился ужинать, в 19 – 20 часов ложился спать «и был неутомим». Ориентируясь на данный распорядок, возможно предположить, что обед в Вишау происходил между 8.30 и 13.00. В заключение следует отметить, что изучение сведений, подобных вышеперечисленным, способствует уточнению датирования пребывания А.В.Суворова в различных населенных пунктах Западной Европы и дает представление об отношении народов европейских стран к прославленному генералиссимусу (в конце XVIII века).

²¹ См. Ясинский А. Очерки и исследования по социальной и экономической истории Чехии в средние века. Т.1. – б/м, 1901.

²² Богемия (Bohemia) – латинское название территорий Чехии, бывало в Священной Римской империи. Богемия непосредственно входила (в т.ч. в 1799 – 1800 годах) в Цислейтанскую часть Австро-Венгрии и имела статус «коронной земли». См. Ясинский А. Чехия. // Энциклопедический словарь Брокгауз – Ефрон. Т. XXXVIII «а» (76). – СПб., 1903. С. 749.

²³ Центр западной Чехии. См. В.Навотный. Чехословакия. // Энциклопедический словарь Русского Библиографического Института Гранат. 7-е издание. Т.48. – М., б/г. С.339.

⁴ А.В.Суворов. Письма. – М., 1986. С.373.

⁵ См. Петербургская старина (Новости, объявления и распоряжения правительства). 1800 г.// Русская старина. 1887. Т.LVI. С.202.

⁶ А.Д. Суворов в чешском городе Высокое Мыто. // Современная летопись. 1866. № 5. С.11.

⁷ Ясинский А. Чехия. С.753.

⁸ В.Навотный. Чехословакия. С.340.

⁹ Здесь и далее переводы автора.

¹⁰ А.Д. не уточняет каких именно. – А.Б.

¹¹ Петербургская старина. С.201.

¹² «Dum remeat a Rheno ad propria exercitus caesareo russicus, pernотante in Urbe, domoque curiae vicina N 97 eorumdem Heroe a compluribus victoriis glorioso, qui primus praesenti albo nomen suum nanu propria inscripserat praesente Illustrissimo D.D. Phil. S. P.T. comite a Kolowrat Krakowsku, caesareo regio camerario, actuali guberniali assessore Regiarum Dotalium Urbium Regni Bohemiae, regio subcamerario, caesareorussici principis Suwarowii Italicku exercitus supremo Regni commissario, qui protectoratum nostrae societatis jaculatoriae in se suscipere etc».

¹³ Мемориальная доска в память пребывания Суворова в Вишау Мито (Чехословакия) // Правда. 1946, 7 июля.

¹⁴ Лицо с рангом консула, преимущественно бывший консул. См. И.Х.Дворецкий. Латинско-русский словарь. 3-е издание. М., 1986. С.191.

¹⁵ «Ich Ioseph Peche, erster K.R.Kreiscomissar, bestatigen, dass die hiesige Schutzen-gesellschaft waehrend des Durchmarsches des unter dem Commando des K. russischen General-Lieutenant Grafen v. Germolof auf gezogenen Armee-corps durch ihre gute Dienste viel beigetragen habe, dass in dieser Stadt, waehrend dez fur die K. Russische Truppen hierorts vergonnte Rastzeit, kein Excess (?) entstanden sei. Ritter von Peche».

¹⁶ Записки А.П.Ермолова 1798 – 1826. – М., 1991. С.268.

¹⁷ В.А.Федоров. А.П.Ермолов и его «Записки».// Записки А.П.Ермолова. С.9.

¹⁸ См. роспись российским войскам по: Милютин Д.А. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I. Т.III. – СПб., 1857. С.78, 81–95, 534–536, 547–548, 554–555.

¹⁹ В.А.Федоров. Указ. соч. С.14.

²⁰ Не удалось установить, что это за изображение.

²¹ Петербургская старина. С.202.

²² Там же. С.201.

²³ Делагарди Я.Г. Фельдмаршал Суворов в Праге в 1800 году.

// Русская старина. 1876. Т.XVII. № 12. С.832–834.